

МРНТИ 04.51.59

С.Н.Бейсембаев

*Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: serikbeyssembayev@gmail.com)*

Политико-управленческие аспекты профилактики экстремизма в Казахстане

Аннотация. Проблема экстремизма считается одной из ключевых угроз безопасности современного Казахстана. Это обусловлено распространением случаев радикализации граждан на базе джихадистской идеологии, приведших к противоправным действиям как внутри, так и за пределами страны. С 2011 года в результате насильственных актов по стране погибло около 100 человек и около 800 казахстанцев, по официальным данным, выехали на территорию Сирии и Ирака [1].

Эти события стали стимулом для мобилизации государством своих административных, информационных и финансовых ресурсов. Был принят ряд законодательных нововведений, которые заложили новую политико-правовую основу для противодействия насильственному экстремизму. В частности, речь идет о Законе РК от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», «Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы», утвержденной Указом Президента РК от 20 июня 2017 года № 500.

Вместе с тем политика предупреждения экстремизма в Казахстане требует дальнейшего совершенствования. Прежде всего, требуется переосмысление концептуальных основ этой политики. При работе с группами риска необходимо обеспечить соблюдение конституционных прав граждан на свободу вероисповедания. Тем самым важно отделить профилактику насильственного экстремизма от религиозной политики.

Ключевые слова: насильственный экстремизм, терроризм, профилактика радикализации, дерадикализация, джихадистская идеология, реабилитация осужденных.

DOI: [https:// doi org/ 10.32523/2616-6895-2019-128-3-155-163](https://doi.org/10.32523/2616-6895-2019-128-3-155-163)

Введение. Проблема экстремизма и терроризма в публичном пространстве страны актуализировалась после серии насильственных актов в 2011-2012 годах. Всего за этот период было совершено 14 терактов, в которых погибли 51 преступник, 13 представителей правоохранительных органов и 6 рядовых граждан [2].

После этих событий правительство приняло ряд законодательных нововведений, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, а также усилило масштабы и интенсивность контроля над религиозной сферой. Одновременно произошло ужесточение

ответственности за совершение преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом. В дальнейшем была реструктурирована и увеличена сеть бюрократического аппарата, а также были расширены полномочия правоохранительных структур.

В целом, можно утверждать, что в Казахстане в период с 2011 по 2018 год произошла заметная секьюритизация вопросов экстремизма и терроризма в стране. Это нашло отражение в учащении случаев обращения политического руководства страны к проблеме экстремизма в качестве главной угрозы безопасности [3, 6 стр.].

Актуализация проблемы в публичном пространстве повлияла на массовое сознание. Согласно данным массовых опросов Общественного фонда «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», если в 2008 году 54% казахстанцев допускали возможность терактов в стране, то в 2013 году доля граждан с такой оценкой выросла до 72%. Также показательно, что в 2013 году каждый пятый житель страны очень сильно опасался стать жертвой терактов, а 53% имели некоторые беспокойства по этому поводу [4].

Постановка задач. В рамках настоящей статьи автором будут проанализированы ключевые политико-управленческие механизмы политики предупреждения насильственного экстремизма в условиях Казахстана. В частности, будут рассматриваться следующие вопросы: Как в казахстанском законодательстве определены такие категории, как «экстремизм» и «терроризм»? Какие существуют программы по предупреждению и борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом? Какую роль играют в них меры по «мягкому» противостоянию радикальной идеологии?

История. В Казахстане юридическое определение экстремизма закреплено в Законе РК «О противодействии экстремизму», принятом в 2005 году. Согласно данному документу, экстремизмом считается совершение действий от имени организаций, признанных судами Казахстана экстремистскими, либо деяния, преследующие экстремистские цели [5].

В Законе выделяются три типа экстремизма – политический, национальный и религиозный. В первом случае речь идет о насильственном изменении конституционного строя, нарушении суверенитета РК, подрыве национальной безопасности, насильственном захвате власти и т.д. Под национальным экстремизмом понимается разжигание расовой, национальной и родовой розни. Наконец, религиозный экстремизм – это разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию [5].

Тождественным насильственному экстремизму понятием в условиях Казахстана можно считать терроризм, который определяется в Законе «О противодействии терроризму» как *«идеология насилия и практика воздействия на принятие государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»* [6].

Эти два понятия в условиях Казахстана тесно переплетаются, так как на практике одно часто сопровождается другим и наоборот.

Кроме указанных двух Законов и Уголовного Кодекса правовую основу политики противодействия насильственному экстремизму составляет ряд других нормативно-правовых актов. Это Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (от 11 октября 2011 года, с изменениями и дополнениями в декабре 2016 года), Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстана на 2017-2020 годы (утвержден в июне 2018 года), а также Закон РК «О национальной безопасности РК» (от 6 января 2012 года, с изменениями в декабре 2016 года).

Предложенное в казахстанском законодательстве определение экстремизма часто

вызывает критику со стороны международного экспертного сообщества. Считается, что существующее толкование экстремизма является чрезмерно расплывчатым, что может вести к различным дискриминациям гражданских прав в стране.

В 2016 году было опубликовано Предварительное заключение по Проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия экстремизму и терроризму», подготовленное Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Согласно экспертизе Бюро, юридическое определение экстремизма, содержащееся в Уголовном кодексе Казахстана, требует коррекции с учетом принципов юридической определенности, предсказуемости и конкретности уголовного права [7]. В частности, предлагается, чтобы криминализации подлежал только «насилованный экстремизм», так как «экстремизм не обязательно представляет угрозу обществу, если он не связан с насилием или другими преступными деяниями...» [7]. Например, такие формулировки, как «пропаганда терроризма», «разжигание религиозной вражды», «финансирование терроризма», по мнению международных экспертов, требуют уточнения, чтобы не допустить угнетения прав граждан и ограничения свободы слова.

Важно добавить, что озабоченность по поводу расплывчатости термина «экстремизм/экстремистский» ранее уже высказывалась другими международными организациями после принятия в Казахстане Закона «О противодействии экстремизму».

Методы исследования. Планы казахстанского правительства по предупреждению и противодействию экстремизму и терроризму были впервые изложены в одноименной государственной программе, принятой в 2013 году (Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 гг. и План по ее реализации).

Программа была разработана Генеральной прокуратурой РК и была сосредоточена на решении трех ключевых задач: 1) совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма; 2) повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма; 3) совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности.

В качестве основных целевых индикаторов реализации госпрограммы были определены:

- охват доли молодежи и лиц, подверженных радикальной идеологии, комплексной профилактической работой;
- соотношение предотвращенных на стадии приготовления и покушения актов терроризма к общему числу готовившихся и выявленных преступлений;
- степень готовности объектов, уязвимых в террористическом отношении, населения, сил и средств уполномоченных государственных органов к минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности.

Особенностью Программы является ее всеобъемлющий характер. За ее реализацию ответственны целый ряд министерств (начиная от финансово-экономического до социального блока), а также местные исполнительные органы власти. Общий объем финансирования госпрограммы составил более 103 млрд. тенге [8].

Согласно Плану мероприятий по реализации госпрограммы, были предусмотрены следующие «мягкие» меры противодействия насильственному экстремизму:

- Информационные: проведение среди граждан разъяснительных работ; обеспечение деятельности «Горячей линии» по оказанию консультативной и практической помощи в сфере религиозных отношений; проведение международных научно-практических конференций; систематическая публикация и выпуск в СМИ цикла передач, медийных продуктов и другое.

– Культурно-досуговые: организация детских, юношеских и молодежных патриотических движений; организация выездов учащихся в период учебных каникул по местам, имеющим культурно-историческую ценность и другое.

– Инфраструктурные: создание в малых городах, сельских населенных пунктах условий для культурного, духовно-нравственного, патриотического, физического развития и воспитания детей и молодежи путем возрождения кинотеатров, библиотек, сельских клубов, домов культур, спортивных секций; обеспечение доступа населения, особенно молодежи, на объекты досуговой и спортивной инфраструктуры на безвозмездной основе.

– Образовательные: разработка инструкции по преподаванию курса «Основы религиоведения», совершенствование курса; проведение мероприятий по развитию военно-патриотического воспитания, издание специальной религиозной литературы и другое [8].

Анализ показывает, что главным «мягким» инструментом в борьбе с религиозным экстремизмом в Казахстане остается работа так называемых информационно-разъяснительных групп (ИРГ). Их цель – проведение встреч с рядовыми гражданами страны для разъяснения сути государственной политики в религиозной сфере, а также повышение уровня информированности целевых аудиторий о рисках экстремизма.

Работу ИРГ отличает масштабность в плане численного охвата различных групп граждан. Как следует из официальной информации, только в 2016 году членами ИРГ было проведено свыше 25 тыс. разноформатных мероприятий с охватом более 2 млн. человек, в т.ч. среди молодежи более 11 тыс. мероприятий с охватом 917 тыс. человек [9].

Результаты. В Казахстане профилактикой насильственного экстремизма занимается главным образом Министерство информации и общественного развития РК. Ранее функции данного ведомства выполнялись различными комитетами при разных министерствах, однако после крупных терактов 2016 года государство решило создать специальный орган, который будет курировать сферу религиозных отношений в стране.

Превентивная деятельность Министерства охватывает целый спектр направлений. В 2017 году госорганом была разработана Концепция государственной политики в религиозной сфере РК на 2017-2020 гг., где продвижение светских принципов развития страны обозначается в качестве главного механизма противодействия радикализму и религиозному фундаментализму [10].

В информационной сфере деятельность Министерства сосредоточена на мониторинге СМИ, экспертизе книжной и печатной продукции на предмет выявления противоправного контента.

Министерство активно развивает сотрудничество с неправительственными организациями, все чаще вовлекая их в профилактику экстремизма. Также ведомство тесно работает с представителями официального духовенства, оказывая им поддержку в повышении квалификации и обучении.

Заметной является публичная роль Министерства. Через публикации в СМИ, официальные выступления, а также различные экспертные мероприятия (конференции, круглые столы) этот госорган в значительной степени формирует медиадискурс в отношении экстремизма и терроризма. Например, одним из ярких моментов деятельности ведомства стала официальная позиция в отношении салафизма, который был определен в качестве идеологии с деструктивным потенциалом, который, однако, не требует законодательного запрета.

Что касается борьбы с насильственным экстремизмом и терроризмом в Казахстане, то здесь задействован практически весь силовой блок правительства. При этом ключевая роль принадлежит Комитету национальной безопасности РК, который, как сообщается, за

последние 10 лет предотвратил почти сотню терактов в стране.

Для координирования деятельности различных государственных органов в борьбе с экстремизмом и терроризмом в 2003 году в Казахстане был создан Антитеррористический центр при Комитете национальной безопасности РК (далее - АТЦ). Сейчас АТЦ выступает постоянно действующим консультативно-совещательным органом, координирующим деятельность нескольких госорганов. В круг основных задач Центра входит участие в формировании госполитики в сфере противодействия экстремизму и терроризму, выработка практических мер для госорганов и органов местного самоуправления. Также Центром проводится мониторинг, оценка и прогнозирование террористических угроз.

На региональном уровне АТЦ представлены антитеррористическими комиссиями (АТК) при акиматах, руководителями которых выступают главы областей и районов. Как следует из официальной информации, деятельность АТК на сегодняшний день сфокусирована на сборе, изучении и анализе информации в каждом регионе, объединении усилий акиматов и других госорганов, обеспечении антитеррористической защищенности объектов, активизации общепрофилактических мероприятий и другой деятельности, направленной на предупреждение и борьбу с экстремизмом и терроризмом.

В Казахстане с каждым годом расширяется участие неправительственных организаций в профилактике насильственного экстремизма, что происходит, прежде всего, благодаря финансовой и организационной поддержке со стороны республиканских и местных органов исполнительной власти.

Государственная поддержка оказывается через систему государственных социальных заказов или специальных грантов. Судя по имеющейся информации в СМИ, казахстанские НПО получают финансирование на повышение религиозной грамотности граждан и оказание консультативной, психологической и информационной помощи лицам, оказавшимся жертвами деструктивных течений. Например, в рамках партнерства НПО и госорганов в стране функционирует ряд интернет-ресурсов, ориентированных на теологическое и религиозное просвещение граждан (azan.kz, muftyat.kz, muslim.kz и др.).

В регионах роль неправительственных организаций в предупреждении насильственного экстремизма менее выражена, чем в крупных городах. Сказываются факторы, связанные со слабой кадровой и ресурсной обеспеченностью НПО в регионах. В связи с этим распространена ситуация, когда организации, находящиеся в столичных городах, направляют своих людей в регионы в рамках выполнения государственного заказа.

В целом, вовлечение НПО в реализацию политики противодействия насильственному экстремизму является положительным трендом, хотя существует много вопросов по поводу результативности проводимой ими работы. Есть мнение, что НПО больше ориентированы на выполнение задач, спущенных госорганами сверху. В этом случае мотивацией для них служит получение и освоение государственного финансирования, а выстраивание устойчивой модели по решению проблем радикализации остается на втором плане. Также заметно, что слабой является методологическая подготовка неправительственных организаций, которые часто не владеют современными инструментариями диагностики и решения проблемы.

Отдельного внимания заслуживает анализ деятельности общественных организаций, задействованных в вопросах реабилитации лиц, совершивших или готовых совершить акты насилия и экстремизма.

Согласно данным Комитета по правовой статистике Генеральной прокуратуры РК, в Казахстане на сегодняшний день более 800 человек отбывают наказание за преступления, связанные с экстремистской или террористической деятельностью. 40% из них, по оценкам представителей Духовного управления мусульман Казахстана, продолжают придерживаться радикальных взглядов. Работа с этим контингентом находится на особом контроле

у властей, особенно, учитывая, что тюрьма может выступать благоприятной средой для распространения радикальной идеологии и ее сращивания с криминальной субкультурой [11, 64 стр.].

Как следует из официальных выступлений, реабилитация радикализировавшихся лиц осуществляется через индивидуальную работу и теологическое переубеждение. Для этого госорганы обращаются к помощи представителей официального духовенства, а также специализированных неправительственных организаций, как, например, общественной организации «Акниет».

Заключение. Таким образом, общественные организации в Казахстане широко вовлечены в работу по профилактике экстремизма. Однако трудно судить, насколько они успешны в плане реабилитации радикализировавшихся граждан, так как отсутствует альтернативная и независимая оценка их деятельности. На фоне других стран центральноазиатского региона подходы, используемые в Казахстане, выглядят более действенными. Хотя, как считают некоторые эксперты, систему реабилитации осужденных за экстремизм и терроризм в Казахстане нужно пересмотреть. Необходимо кроме теологического переубеждения подключать к работе психологов со специальной квалификацией.

Что касается проведения массовой информационной обработки населения, то они воспринимаются представителями госорганов самым действенным способом профилактики экстремизма. Хотя сам подход также вызывает вопросы. Многие эксперты считают, что в деятельности ИРГ преобладает ориентация на количественные показатели, а профилактическая работа подменяется пропагандой и формальными встречами с населением [12].

Отдельного внимания требует вопрос «мягкого» противодействия идеологии экстремизма. Пока в этом направлении наблюдается чрезмерное фокусирование на теологическом аспекте проблемы. Среди государственных органов преобладает мнение, что главным средством борьбы с радикализацией молодежи является повышение их религиозной грамотности и обучение канонам «традиционного» ислама. Однако насильственный экстремизм имеет больше социальные и психологические корни. Поэтому целесообразно, чтобы реализуемые проекты не ограничивались религиозным просвещением и были ориентированы на решение социально-психологических и экономических проблем у различных групп риска.

Литература

1. Радио Азаттык. Сколько казахстанцев находится за решеткой в Сирии и Ираке? [Электронный ресурс]. - URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-kgb-otvet/29401029.html> (дата обращения: 11.03.2019).
2. М.Шибут, В.Абрамов. Аналитический доклад «Терроризм в Казахстане – 2011-2012 годы». – Алматы, 2012. - URL: http://conjuncture.ru/shibutov_report_27-1-2012/. (дата обращения: 10.03.2019).
3. Решетняк А.В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана, КИСИ при Президенте РК, 2016. – 86 с.
4. Илеуова Г.Т.. Восприятие населением Казахстана угрозы терроризма. [Электронный ресурс]. – 2017. - URL: <http://www.ofstrategy.kz/images/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).
5. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.). - URL: goo.gl/MLm11j (дата обращения: 11.03.2019).
6. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с

изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.). - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=1;-217(дата обращения: 11.03.2019).

7. Предварительное заключение по Проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия экстремизму и терроризму». - Варшава, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 2016. – URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/313101?download=true>(дата обращения: 11.03.2019).

8. План мероприятий по реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы. – Астана, 2013. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001141> (дата обращения: 11.03.2019).

9. Заключение по итогам оценки реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы. – 2018. - URL: economy.gov.kz/sites/default/files/.../_proekt_zaklyucheniya_gppet_rus__1.docx (дата обращения: 11.03.2019)

10. Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы. – 2017. - URL: www.din.gov.kz/details/ndownload.php?fn=737&lang=rus(дата обращения: 11.03.2019).

11. Карин Е.Т. Солдаты Халифата: Мифы и реальность. – Алматы, 2014. – 173 с.

12. Бейсембаев С. Иллюзия противостояния: пропаганда против экстремизма. [Электронный ресурс]. – 2017. - URL: <https://vlast.kz/politika/18159-illuzia-protivostoania-bessilie-propagandy-v-profilaktike-ekstremizma.html> (дата обращения: 11.03.2019).

С.Н.Бейсембаев

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстандағы зомбылық экстремизмінің алдын алудың саяси-басқарушылық аспектілері

Аңдатпа. Экстремизм мәселесі қазіргі Қазақстанның қауіпсіздігіне төніп тұрған басты қатер болып есептеледі. Бұл азаматтардың джихадизм идеологиясы ықпалымен радикалдануы жағдайларының таралуымен және соның нәтижесінде елдің іші мен сыртында қылмыстық әрекеттердің орын алуымен байланысты. 2011 жылдан бері түрлі экстремистік актілердің нәтижесінде елде 100-ге жуық адам қайтыс болды және ресми мәліметтерге сәйкес 500-ден аса адам Сирия мен Ирак территориясына өтіп кетті.

Бұл оқиғалар мемлекет тарапынан өзінің әкімшілік, ақпараттық және қаржылық ресурстарын мобилизациялауына алып келді. Зомбылықтық экстремизмге қарсы тұруға бағытталған жаңа саяси-құқықтық негіздеме жасау үшін бірнеше заңнамалық өзгерістер енгізілді.

Сонымен бірге, Қазақстандағы экстремизмнің алдын алу саясаты әрі қарай жетілдіруді талап етеді. Ең алдымен, бұл саясаттың концептуалдық негіздемесін қайта қарастыру қажет. Қатерлі топтармен жұмыс істеу барысында азаматтардың дін бостандығына деген конституционалды құқығын қамтамасыз ету маңызды. Осылайша, экстремизмнің алдын алу мен діни саясатты екі бөлек жүзеге асырған жөн.

Түйін сөздер: зомбылықтық экстремизм, терроризм, радикализацияның алдын алу, дерадикализация, джихадистік идеология, сотталғандарды реабилитациялау.

S.N.Beissembayev

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Public policy aspects of prevention of extremism in Kazakhstan

Abstract. The problem of extremism is considered one of the key threats to the security of modern Kazakhstan. The reason for this is the spread of cases of radicalization of citizens on the basis of jihadist ideology, which led to illegal actions both inside and outside the country. Since 2011, as a result of violent acts around the

country, about 100 people were killed and more than 500 Kazakhstanis, according to official data, went to the territory of Syria and Iraq.

These problems have stimulated the mobilization by the state of its administrative, information and financial resources. A number of legislative innovations have been adopted, which have laid a new political and legal basis for countering violent extremism.

At the same time, the policy of preventing extremism in Kazakhstan requires further improvement. First of all, there is a need to rethink the conceptual framework of this policy. When working with groups at risk, it is necessary to ensure compliance with the constitutional rights of citizens to freedom of religion. Thus, it is important to separate prevention of violent extremism from religious policy.

Keywords: violent extremism, terrorism, prevention of radicalization, deradicalization, jihadist ideology, rehabilitation of convicts.

References

1. Radio Azattyq. Skolko kazahstantsev nahoditsya za reshetkoy v Sirii i Irake. [How many Kazakhstanis are in prisons in Syria and Iraq?] - Available at: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html> (accessed: 10.03.2019).
2. M.Shibutov, V.Abramov. Analiticheskij doklad «Terrorizm v Kazakhstane – 2011-2012 gody» [Analytical report “Terrorism in Kazakhstan – 2011-2012”] (Almaty, 2012). Available at: http://conjuncture.ru/shibutov_report_27-1-2012/. [in Russian]. (accessed 10.03.2019).
3. Reshetnjak A.V. Terrorizm i religioznyj jekstremizm v Central’noj Azii: problemy vosprijatija. Kejs Kazakhstana i Kyrgyzstana [Terrorism and extremism in Central Asia: the cases of Kazakhstan and Kyrgyzstan] (KISS under the President of the RK Astana, 2016, 86 p.).
4. Ileuova G.T.. Vosprijatie naseleniem Kazakhstana ugrozy terrorizma. [Perception of the threat of terrorism by the population of Kazakhstan]. – 2017. - Available at: <http://www.ofstrategy.kz/images/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf> (accessed: 11.03.2019).
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralja 2005 goda № 31-III «O protivodejstvii jekstremizmu» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 28.12.2016 g.).[Law of the Republic of Kazakhstan No. 31-III of 18 February 2005 on countering extremism]. Available at: goo.gl/MLm11j (accessed 11.03.2019).
6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 ijulja 1999 goda № 416-I «O protivodejstvii terrorizmu» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 28.12.2016 g.). [Law of the Republic of Kazakhstan No. 416-I of 13 July 1999 on countering terrorism]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=1;-217 (accessed 11.03.2019).
7. Predvaritel’noe zakljuchenie po Proektu Zakona RK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel’nye akty RK po voprosam protivodejstvija jekstremizmu i terrorizmu». [Preliminary conclusion on the Draft Law of the Republic of Kazakhstan «On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on combating extremism and terrorism»]- Varshava, Bjuro OBSE po demokraticeskim institutam i pravam cheloveka, 2016. Available at: <https://www.osce.org/ru/odihr/313101?download=true> (data obrashhenija: 11.03.2019).
8. Plan meroprijatij po realizacii Gosudarstvennoj programmy po protivodejstviju religioznomu jekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazakhstan na 2013 – 2017 gody. [Action plan for the implementation of the State program on combating religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for 2013 – 2017]. - Astana, 2013. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001141> (accessed: 11.03.2019).
9. Zaklyuchenie po itogam otsenki realizatsii Gosudarstvennoj programmy po protivodeystviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2013-2017 godyi. [Conclusion on the results of the evaluation of the implementation of the State program on combating religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for 2013-2017] – 2018. - Available at: economy.gov.kz/sites/default/files/.../_proekt_zaklyucheniya_gp-pet_rus__1.docx (accessed: 11.03.2019).
10. Koncepcija gosudarstvennoj politiki v religioznoj sfere Respubliki Kazakhstan na 2017-2020 gody.[The con-

cept of state policy in the religious sphere of the Republic of Kazakhstan for 2017-2020 – 2017]. Available at: www.din.gov.kz/details/ndownload.php?fn=737&lang=rus (accessed: 11.03.2019).

11. Karin E.T. Soldaty Halifata: Mify i real'nost.[Soldiers of the Caliphate: Myths and reality] (Almaty, 2014, 173 p.).

12. Beissembayev S. Illjuzija protivostojanija: propaganda protiv jekstremizma. [The illusion of confrontation: the propaganda against extremism].– 2017. Available at: <https://vlast.kz/politika/18159-illuzia-protivostojaniya-beissembayeva-propagandy-v-profilaktike-ekstremizma.html> (accessed: 11.03.2019).

Сведения об авторе:

Бейсембаев С.Н. – докторант 3 курса кафедры «Социология» Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, ул. А. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Beissembayev S.N. - PhD candidate of Department of sociology at L.N.Gumilyov Eurasian National University, A. Yanushkevich str., 6, Nur-Sultan, Kazakhstan.